

А Ло, конечно, не упустил этот момент. Хотя он был всего лишь скромным учеником внешних врат, Врата Цинъюань были довольно крупной школой, и старцы школы каждый месяц пятнадцатого числа собирали учеников внешних врат для наставлений, подробно объясняя все детали. А Ло был предельно усерден в своей практике, поэтому он также чётко запомнил все эти наставления.

Поэтому он закрыл глаза, молча произнося даосские заклинания, терпеливо перенося невыносимую боль и изо всех сил поглощая духовную силу.

Лю Я по-прежнему оставался в состоянии крайнего напряжения, не отрывая взгляда от А Ло. Прошло уже немало времени, но А Ло всё ещё находился под этим ужасным водоворотом, не подавая признаков пробуждения.

Лю Я начал нервничать, беспрестанно царапая землю руками.

Ло... Ло!

В этот момент сознание А Ло было предельно сосредоточено.

А Ло был сосредоточен как никогда раньше. Он использовал все свои силы, чтобы сопротивляться дару небес и земли, переваривая бесчисленное количество духовной силы стихии Дерева. Его духовное сознание под контролем «истинного я» пристально следило за всё уменьшающейся каплей духовной жидкости в области даньтянь, наблюдая, как она ритмично сокращается и расширяется, подобно биению сердца. Он почти мог ощущать всё более густую духовную силу в своих меридианах, даже чувствуя уникальный аромат духовной силы стихии Дерева. Она стекалась из меридианов в даньтянь, превращаясь из ци в туман, а затем из тумана в жидкость, капля за каплей просачиваясь в центр даньтянь.

Духовная жидкость становилась всё меньше и меньше, начиная сжиматься в шар, постепенно уплотняясь и затвердевая...

Именно в этот момент А Ло увидел вспышку белого света, и ему показалось, что его окружает едва уловимая мелодия, неясная и неуловимая. Его сердце сжалось — это был демон сердца!

Он знал это, но в следующий момент его сознание помутнело, и он почувствовал, как его тело стало тяжёлым, и он начал стремительно падать.

В эпоху смены династий, когда герои со всех сторон поднимали восстания, жизнь простолюдинов была дешева, как жизнь муравьёв. В большом городе недалеко от столицы многие бедняки, страдая от нищеты и болезней, занялись незаконными делами.

Среди них был трёхлетний ребёнок, которого выбросили через задние ворота богатого дома — он был сыном служанки, зачатым хозяином в пьяном угаре. Жена хозяина, охваченная ревностью, едва выносила его до трёх лет, а затем, воспользовавшись тем, что хозяин был прикован к постели, выгнала его из дома.

Ребёнок, будучи слишком мал, чтобы понять происходящее, вскоре потерялся на улицах, не имея ни еды, ни питья, и в конечном итоге присоединился к банде уличных воров и грабителей. С его миловидной внешностью и умением вызывать жалость он каждый день отправлялся с более старшими членами банды на «работу», получая немного еды для пропитания, а остальное отдавая главарю. Так, год за годом, он выживал.

Он был умным и понял многие вещи, но также осознал, что не сможет вырваться из этого

круга, и смирился с судьбой. Со временем он стал мастером своего дела, выполняя больше, чем требовалось, и стал одним из тех, кто мог выполнять дополнительные задания. Постепенно он начал тайком отдавать излишки новичкам или тем, кто был менее умен, чтобы избавить их от побоев главаря. После нескольких наказаний он научился скрывать свои действия и понимать людей.

Однажды тяжёлый кнут обрушился на него, и он получил серьёзные ранения, едва не лишившись жизни. Собрав все силы, он поднялся на ноги и обнаружил, что вокруг него было множество таких же, как он.

Духовное сознание А Ло равнодушно наблюдало за борьбой ребёнка. Он чувствовал, что знает каждую мысль ребёнка, понимает каждый его поступок... Затем его падающее тело стало тяжёлым, и его сознание помутнело.

Ему казалось, что он и есть тот самый ребёнок.

В тумане он не замечал течения времени, лишь ощущая сильную боль, двигаясь в толпе, оцепеневший и равнодушный, день за днём, год за годом, как будто этот путь никогда не закончится.

Внезапно в его сознании вспыхнул свет, и он вспомнил, что на перекрёстке впереди было два пути: слева — один исход, справа — другой.

«Какой же я выбрал тогда?» — подумал он и в замешательстве шагнул вправо.

— Глупец! Смотри, куда идёшь! — раздался громовой голос, ударивший прямо в сердце, сотрясая его сознание!

Его разум внезапно прояснился. Он остановился, улыбнулся и почтительно поклонился перекрёстку.

Он вспомнил, что в прошлом, как и в этом видении, он боролся за выживание среди толпы, занимаясь низким ремеслом, которое разрушало его тело, живя одним днём, не зная, что принесёт завтра. Но когда копыта коней разогнали его банду, он был вынужден один отправиться на север... Тогда он оказался на перекрёстке.

Он не знал, что ждало его справа, но выбрал путь налево и, пройдя через множество трудностей, оказался на грани смерти, когда встретил благородного человека, направлявшегося к горе Цинъюань, чтобы стать учеником. Если бы не его доброта, позволившая А Ло сесть в повозку и накормившая его, он бы не выжил, не говоря уже о том, чтобы пройти испытания для вступления в школу. Позже тот человек был замечен старцами внутренних врат и сразу же принят, а А Ло едва смог достичь уровня, необходимого для вступления во внешние врата, став обычным учеником школы Цинъюань. С тех пор их пути разошлись, пока А Ло не погиб от коварного удара... И та случайная встреча, спасшая ему жизнь, так и осталась без возможности отплатить.

Сознание прояснилось, и он решил разрушить видение.

— Молодой человек преодолевает Небесную Карю, прошу старцев уступить дорогу.

С этими словами он взмахнул рукавом, и из него вырвался зелёный свет, превратившийся в туманное сияние.

Перекрёсток исчез.

Демон сердца был побеждён, и его духовное сознание вернулось в тело.

В дантянь сжатая до бесконечно малых размеров капля духовной жидкости внезапно вскипела, выплеснув яркий золотой свет!

А Ло ускорил шаги, мобилизовав всю духовную силу, вливавшуюся в него сверху и заполнявшую его тело, и направил её внутрь.

— Бум!

Он почувствовал, как в его голове зазвенело, а затем — внезапный взрыв! Его разум едва не помутнел!

В этот момент поток духовной силы, нисходивший с небес, уменьшился и, проникая в его тело, стал гораздо мягче, в одно мгновение разливаясь по всему телу. Он ощутил невероятное чувство комфорта, больше не испытывая никаких препятствий, чувствуя себя свежим и лёгким.

А Ло понял, что он успешно преодолел Небесную Карю.

В центре дантянь вращалось круглое золотое ядро, гладкое и блестящее, очень красивое. Магическая сила стихии Воды, которая с момента начала Преодоления Небесной Кары превратилась в пар в его теле, теперь приняла форму голубой ленты, которая медленно обвивала ядро, двигаясь в определённом ритме, необычайно покорно.

Теперь можно было считать, что дело сделано.

Наконец А Ло, превративший жидкость в ядро, встал на ноги. После успешного Преодоления Небесной Кари он стал немного выше, его кожа стала гладкой и сияющей, как нефрит, его улыбка была мягкой и чистой, как весенний ветер, и он весь словно излучал свет, притягивая взгляды.

Со стороны Лю Я, который терпеливо ковырял землю пальцами, уже покрытыми кровью, наблюдал за этим знакомым, но теперь кажущимся немного чужим юношей. Его золотые глаза наполнялись странными эмоциями.

— Лю Я.

В мягких глазах А Ло мелькнула тень жалости, и он нежно позвал.

Тело Лю Я напряглось, и прежде чем он успел осознать свои действия, он с порывом ветра бросился вперёд! Он с силой сбил А Ло с ног и оказался на нём.

Тело А Ло было уже закалено до предела, поэтому, несмотря на огромную силу Лю Я, он не получил ни царапины. Чувствуя, как тёплая голова Лю Я трётся о его шею, А Ло мягко положил руку на спину юноши и начал медленно гладить.

— Лю Я... Я в порядке...

Где-то в лесу Садо два переплетённых дерева образовали уголок, их кроны, словно облака, плотно укрывали это место.

На стволе было дупло, достаточно большое, чтобы вместить нескольких человек, и среди

переплетений лиан можно было увидеть толстую шкуру, разложенную внутри, пёструю и источающую зловещую атмосферу.

А под деревом сидел серебряноволосый юноша.

Выделяясь на фоне этого леса, юноша излучал спокойствие. Он не был особенно красив или изящен, но его лицо было мирным, а выражение — безмятежным.

Перед юношей сидел на корточках человек с обнажённым торсом, обёрнутый в звериную шкуру, с закрытыми глазами. Руки юноши лежали на его спине, и казалось, что он что-то делает внутри его тела.

Вокруг них лёгкий ветерок кружился с определённой частотой, но серебряные волосы юноши, казалось, не замечали этого, спокойно ниспадая на его спину.

<http://bllate.org/book/16334/1474717>